

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 16-В11-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

12 июля 2011 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Горшкова В.В.

судей – Харланова А.В. и Гетман Е.С.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Открытого акционерного общества «НОМОС-БАНК» к Михееву О.Л. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом и пени за просрочку исполнения обязательств по договору поручительства и обращении взыскания на заложенное имущество и по встречному иску Михеева О.Л. к Открытому акционерному обществу «НОМОС-БАНК» о признании договора поручительства прекращенным по надзорной жалобе представителя Открытого акционерного общества «НОМОС-БАНК» Головерова Д.В. на кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 сентября 2010 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Харланова А.В., объяснения представителей «НОМОС-БАНК» Головерова Д.В., Садченко Д.В., поддержавших доводы надзорной жалобы, представителя Михеева О.Л. – Игнатова А.А., полагавшего надзорную жалобу оставить без удовлетворения, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Открытое акционерное общество «НОМОС-БАНК» (далее ОАО «НОМОС-БАНК») обратилось в суд с иском к Михееву О.Л. о взыскании задолженности по кредитному договору, процентов за пользование кредитом и пени за просрочку исполнения обязательств по договору поручительства и обращении взыскания на заложенное имущество.

В обоснование заявленных исковых требований истец указал, что 13 июля 2007 г. между ОАО «НОМОС-БАНК» и ООО «Глория-М» был заключен договор кредитной линии № 484-7/КЛ. В последующем были заключены дополнительные соглашения к нему: № 1 от 19 декабря 2007 г., № 2 от 11 июля 2008 г. и № 3 от 16 сентября 2009 г. Позднее ООО «Глория-М» изменила наименование на ООО «Глор».

В соответствии с указанным кредитным договором банк обязался предоставить заемщику денежные средства (кредитную линию) в пределах общего лимита выдачи на сумму [REDACTED] рублей на срок с 13 июля 2007 г. по 13 июля 2012 г. включительно, с начислением процентов за пользование кредитом из расчета 13 % годовых, а заемщик обязался возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Кредит предоставляется траншами путем перечисления денежных средств на расчетный счет заемщика. Кредит был предоставлен заемщику траншами 18 июля 2007 г. в размере [REDACTED] рублей, 27 декабря 2007 г. в размере [REDACTED] рублей, 28 декабря 2007 г. в размере [REDACTED] рублей, 15 сентября 2008 г. в размере [REDACTED] рублей.

Согласно договору кредитной линии (с учетом дополнительного к нему соглашения № 1 от 19 декабря 2007 г.) установлен порядок начисления и уплаты процентов, в соответствии с которым заемщик принял на себя обязательство ежемесячно, не позднее последнего рабочего дня месяца, начиная с июля 2007 г., произвести уплату процентов за пользование кредитом: из расчета 13 % годовых в период с 13 июля 2007 г. по 31 декабря 2007 г. включительно; из расчета 14,5 % годовых - в период с 1 января 2008 г. по 13 июля 2012 г. включительно.

Согласно пункту 3.2.3 кредитного договора банк вправе в одностороннем порядке изменить размер процентов за пользование кредитом путем письменного уведомления заемщика. В связи с этим 19 сентября 2008 г. заемщику было вручено под роспись уведомление об установлении процентной ставки по кредиту в размере 15,7 % годовых с 1 октября 2008 г. Также 15 января 2009 г. заемщику было направлено уведомление об установлении процентной ставки по кредиту в размере 16,7 % годовых с 26 января 2009 г.

По состоянию на 30 июня 2009 г. образовалась задолженность заемщика в сумме [REDACTED] рубля [REDACTED] копейки. Требование об уплате задолженности заемщиком не исполнено.

В обеспечение надлежащего исполнения обязательств заемщика по кредитному договору 13 июля 2007 г. был заключен договор поручительства № 484-7/П2 с Михеевым О.Л., а 19 декабря 2007 г. было заключено дополнительное соглашение № 1 к данному договору поручительства.

Согласно пункту 1.3 договора поручительства поручитель отвечает перед банком в том же объеме, что и должник, включая сумму кредита, проценты за пользование кредитом, комиссию, которые могут быть изменены кредитором в

одностороннем порядке, штрафные санкции, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должником. Поручитель выразил согласие на право кредитора в одностороннем порядке произвести изменение, в том числе увеличение размера процентов за пользование предоставленным кредитом, влекущее увеличение ответственности поручителя, а также согласен отвечать перед кредитором в том же объеме, что и должник, в том числе и по увеличенной сумме процентов за пользование кредитом, а также в случае изменения (увеличения) срока возврата кредита (пункт 2.4 договора поручительства). Заемщик и поручитель несут солидарную ответственность. В случае просрочки исполнения заемщиком обязательств по кредитному договору банк вправе по своему выбору потребовать исполнения обязательств заемщиком или поручителем.

В связи с этим ОАО «НОМОС-БАНК» просил суд взыскать с поручителя Михеева О.Л. в счет погашения задолженности по договору кредитной линии № 484-7/КЛ от 13 июля 2007 г. - [] рубль [] копеек, в том числе задолженность по основному долгу - [] рубль [] копеек; просроченные проценты по основному долгу - [] рубль [] копеек; сумма пени за несвоевременное погашение задолженности по кредитному договору - [] рублей [] копеек; просроченная комиссия за предоставление кредита - [] рублей.

Истец также просил суд в счет погашения задолженности по кредитному договору обратить взыскание на принадлежащую Михееву О.Л. долю в уставном капитале ООО «Глор», заложенную по договору залога доли от 1 апреля 2008 г. в размере 100 % от уставного капитала общества, определив первоначальную продажную стоимость заложенного имущества с учетом стоимости, оговоренной сторонами в размере [] рублей; взыскать с Михеева О.Л. в пользу ООО «НОМОС-БАНК» расходы по оплате государственной пошлины в размере 22 000 рублей.

Михеев О.Л. иск не признал и предъявил встречный иск к ОАО «НОМОС-БАНК» о признании договора поручительства прекращенным, указывая, что ОАО «НОМОС-БАНК» без согласования с ним изменил условия кредитного договора от 13 июля 2007 г. № 484-7/П2, повлекшие увеличение его ответственности; положения пункта 2.4. данного договора поручительства противоречат требованиям статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации и не могут применяться при разрешении заявленного банком иска.

Решением Советского районного суда г. Волгограда от 16 июня 2010 г. исковые требования ОАО «НОМОС-БАНК» удовлетворены, постановлено взыскать с Михеева О.Л. в пользу ОАО «НОМОС-БАНК» задолженность по основному долгу [] рубль [] копеек; просроченные проценты по основному долгу - [] рубль [] копеек; пени за несвоевременное погашение задолженности по кредитному договору [] рублей [] копеек; просроченную комиссию за предоставление кредита [] рублей, а всего [] рубль [] копеек. С Михеева О.Л. в пользу ОАО «НОМОС-БАНК» взыскана уплаченная госпошлина в сумме 22 000 рублей.

Этим же решением суда постановлено обратить взыскание на принадлежащую Михееву О.Л. долю в уставном капитале ООО «Глор», заложенную по договору залога доли № 484-7/3 от 1 апреля 2008 г. в размере 100 % от уставного капитала общества, определив начальную продажную цену заложенного имущества с учетом стоимости оговоренной сторонами в размере [REDACTED] рублей.

Указанным решением суда в удовлетворении встречных исковых требований Михеева О.Л. к ОАО «НОМОС-БАНК» о признании договора поручительства прекращенным отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 сентября 2010 г. решение суда от 16 июня 2010 г. отменено и постановлено новое решение об удовлетворении встречного иска Михеева О.Л. к ОАО «НОМОС-БАНК» о признании прекращенным договора поручительства от 13 июля 2007 г. за №484-7/П2. В удовлетворении иска ОАО «НОМОС-БАНК» к Михееву О.Л. о взыскании задолженности по кредитному договору в размере [REDACTED] рубля [REDACTED] копейки и об обращении взыскания на заложенное имущество отказано.

В надзорной жалобе заявитель ставит вопрос об отмене кассационного определения от 16 сентября 2010 г.

Судьей Верховного Суда Российской Федерации данное дело 18 февраля 2011г. истребовано в Верховный Суд РФ и определением от 30 мая 2011 г. надзорная жалоба заявителя с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в надзорной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд первой инстанции, удовлетворяя иск ОАО «НОМОС-БАНК» и отказывая в удовлетворении встречного иска Михеева О.Л., исходил из установленных по делу обстоятельств, а именно, что договор кредитной линии № 484-7/КЛ от 13 июля 2007 г. заемщиком не исполняется, в связи с чем образовалась задолженность в размере [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] рубля [REDACTED] копейки; поручитель несет солидарную ответственность с заемщиком за неисполнение обязательств по данному кредитному договору. Поручитель Михеев О.Л., как и заемщик, выразил согласие на изменение условий данного кредитного договора, в том числе, на возможное увеличение банком в

одностороннем порядке в будущем процентной ставки по кредиту и соответственно согласие на увеличение своей ответственности. При этом договором поручительства в данном случае не предусмотрено заключение дополнительного соглашения к этому договору. Об увеличении процентной ставки по кредиту кредитор уведомлял письменно как заемщика, так и поручителя, что было предусмотрено договором. Получение таких уведомлений не отрицалось представителем Михеева О.Л. (на это указано во встречном иске). В связи с этим не имеется предусмотренных пунктом 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации оснований для прекращения договора поручительства.

Суд кассационной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в иске и удовлетворении встречного иска, указал, что пункт 2.4 договора поручительства № 484-7/П2, заключенного 13 июля 2007 г. между ОАО «НОМОС-БАНК» и Михеевым О.Л., противоречит императивным требованиям закона, а именно статье 363, пункту 1 статьи 367, пункту 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации. Объем ответственности поручителя определяется договором поручительства, в связи с чем изменение основного обязательства, влекущее увеличение объема ответственности поручителя, требует дополнительного согласования с поручителем в той же форме, в которой заключен договор. Михеев О.Л. не извещался ОАО «НОМОС-БАНК» в письменной форме об изменении условий кредитования ООО «Глория-М»; не было получено ОАО «НОМОС-БАНК» от Михеева О.Л. и письменного согласия как поручителя нести солидарную с заемщиком ответственность по измененным условиям кредитования.

Между тем, с такими выводами суда кассационной инстанции согласиться нельзя, поскольку они основаны на неправильном толковании и применении норм материального права.

В силу пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации граждане и юридические лица свободны в заключении договора.

В силу статьи 361 указанного Кодекса по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем.

В соответствии с пунктом 2 статьи 363 данного Кодекса поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, как и должник, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником, если иное не предусмотрено договором поручительства.

Согласно статье 362 Гражданского кодекса Российской Федерации договор поручительства должен быть совершен в письменной форме. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность договора поручительства.

Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и договор, если из закона, иных правовых актов, договора или обычаев делового оборота не вытекает иное (пункт 1 статьи 452 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Основания прекращения поручительства определены в пункте 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому поручительство прекращается с прекращением обеспеченного им обязательства, а также в случае изменения этого обязательства, влекущего увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия последнего.

По смыслу указанной правовой нормы основанием прекращения поручительства является вся совокупность названных в ней условий, а именно изменение основного обязательства, увеличение ответственности поручителя и отсутствие согласия поручителя на изменение условий.

Как видно из материалов дела и установлено судом первой инстанции, согласно договору поручительства № 484-7/П2 от 13 июля 2007 г., заключенному банком с поручителем Михеевым О.Л., поручитель обязуется перед кредитором отвечать за исполнение ООО «Глория-М» всех его обязательств перед кредитором по договору кредитной линии № 484-7/КЛ от 13 июля 2007 г., как существующих в настоящее время, так и тех, которые могут возникнуть в будущем (пункт 1.1).

В силу пункта 1.3 данного договора поручитель отвечает перед кредитором в том же объеме, что и должник, включая сумму кредита, проценты за пользование кредитом, комиссию, которые могут быть изменены кредитором в одностороннем порядке, штрафные санкции, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств должником.

В пункте 2.4 договора поручительства указано, что поручитель выражает однозначное согласие на право кредитора в одностороннем порядке произвести изменение, в том числе увеличение размера процентов за пользование предоставленным кредитом, влекущее увеличение ответственности поручителя, а также согласен отвечать перед кредитором в том же объеме, что и должник, в том числе и по увеличенной сумме процентов за пользование кредитом, а также в случае изменения (увеличения) срока возврата кредита.

Согласно пункту 2.3 этого договора поручительства и дополнительного соглашения № 1 к нему от 19 декабря 2007 г. поручитель ознакомлен с условиями кредитного договора, в том числе, что кредитор вправе в одностороннем порядке изменить размер процентов за пользование предоставленным кредитом, в том числе в случае изменения ставки рефинансирования Банком России путем письменного уведомления должника и поручителя.

Об увеличении процентной ставки по кредиту до 15,7 %, а затем до 16,7 %, поручитель согласно условиям договора был письменно уведомлен кредитором (т.1 л.д. 96-97,102-104), что не отрицалось во встречном исковом заявлении, поданным в суд представителем Михеева О.Л.- Кузулгуртовой А.Ш.

(т.2 л.д.54). В связи с чем, вывод суда кассационной инстанции о том, что Михеев О.Л. не извещался банком в письменной форме об изменении условий кредитования заемщика, является несостоятельным.

Поскольку в договоре поручительства поручитель изначально дал свое согласие на возможное в будущем изменение (увеличение) своей ответственности, в том числе в связи с правом банка на увеличение в одностороннем порядке размера процентов по кредиту, и сторонами договора согласовано письменное уведомление об изменении условий обеспечиваемого поручительством обязательства, то согласования с поручителем такого изменения путем оформления дополнительного соглашения к договору не требуется.

При таких обстоятельствах, с учетом указанных требований закона и установленных судом первой инстанции обстоятельств, Судебная коллегия считает, что Советский районный суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований, предусмотренных пунктом 1 статьи 367 Гражданского кодекса Российской Федерации для прекращения договора поручительства, и у суда кассационной инстанции не имелось предусмотренных законом оснований для отмены решения суда и принятия нового решения об удовлетворении иска Михеева О.Л. и отказе в иске ОАО «НОМОС-БАНК».

На основании изложенного определение суда кассационной инстанции нельзя признать законным, поскольку оно вынесено с существенным нарушением норм материального права, повлиявших на исход дела, в связи с чем, определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 сентября 2010 г. подлежит отмене, с оставлением в силе решения Советского районного суда г. Волгограда от 16 июня 2010 г.

Руководствуясь ст.ст. 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 16 сентября 2010 г. отменить, оставить в силе решение Советского районного суда г. Волгограда от 16 июня 2010 г.

Председательствующий

Судьи

